

Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе

*А.И. Пирогов
И.Ю. Привалова*

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В статье анализируется феномен социального управления в условиях информационного общества, показываются причины и особенности одновременного функционирования традиционных принципов управления, сформированных в условиях индустриальной стадии развития человеческой цивилизации, и принципов, обусловленных новыми социотехническими и социокультурными процессами и явлениями, связанными с информатизацией всех сфер общественной жизни современного социума. Обосновывается значение философии управления в качестве методологической основы изучения феномена социального управления.

Ключевые слова: управление; социальное управление; информация; знания; информационное общество; философия управления, обратная связь, целенаправленность.

Изменение роли управления в современном (информационном) обществе во многом связано с тем, что оно все больше и больше опирается на знания. Подчеркивая это, известный американский футуролог Э.Тоффлер отмечал, что в условиях информационной цивилизации «... нас ждет глобальная битва за власть, но основой ее является не насилие, не деньги, а знание... Самую высококачественную власть дает применение знаний» [11, С.36]. Утверждая, что прежняя система власти на всех уровнях человеческого общества разваливается, Тоффлер связывает это с крушением старого стиля управления и распространением новой экономики, основанной на информации и знании, что, в общем итоге, знаменует собой глобальный переход социума в новую стадию цивилизационного развития. «...Развитая экономика не продержалась бы и 30 секунд без компьютеров, новых сложных производств, интеграции множества разнообразных (и постоянно меняющихся) технологий, без демассификации рынков, которая продолжает идти семимильными шагами, без того количества и качества информации, которые необходимы, чтобы система производила материальные ценности... Это - ключ к

пониманию грядущих метаморфоз власти, и это объясняет, почему битва за контроль над знаниями и средствами коммуникации разгорается на всем мировом пространстве» [11, С.39].

Управление «вообще», то есть применительно к любым системам, есть обобщенное целенаправленное воздействие на объект (систему), осуществляемое разнообразными способами – путем трансформации связей, введением новых элементов, коррекцией алгоритмов, варьированием параметров и т.д., которые обеспечивают данному объекту (системе) придание новых свойств или состояний. Процессы управления присущи не всем целостным системам, не всем материальным образованиям. Как отмечал в свое время академик А.И.Берг, имеется три основные области, сферы управления: а) управление системами машин, техническими процессами и вообще процессами, имеющими место при целенаправленном воздействии человека на природу; б) управление деятельностью человеческих коллективов, решающих ту или иную задачу; в) управление процессами, происходящими в живых организмах [1, С.21-22].

Управление сложными динамическими системами, поддержание динамического равновесия усложняется тем обстоятельством, что функционирование этого рода систем осуществляется в условиях непрерывных изменений внутренней и внешней среды. Отсюда задача управления состоит в том, чтобы возможно целесообразнее отвечать на эти изменения, что обеспечивается своевременной и эффективной перестройкой структуры системы соответственно изменившимся условиям. Иными словами, процесс управления есть не что иное, как упорядочение системы.

Управление социальной системой, противодействие влияющим на нее факторам осуществляется внутренне присущими самой системе механизмами. Социальное управление поэтому выступает как самоуправление. Сохранить свою качественную определенность и целостность самоуправляемая социальная система может в условиях лишь ограниченных воздействий, как изнутри, так и извне. Эти воздействия должны быть не столь сильными, поскольку в противном случае они могут разрушить систему, но в то же время и достаточными, чтобы процесс управления мог беспрепятственно осуществляться. Такой достаточной формой воздействия являются информация и знания, под которыми обычно понимаются научные сведения об окружающем мире, о внутреннем состоянии системы и внешних усло-

виях, которые управляющая система использует в осуществлении управленческих процессов.

Заслуга и исключительная значимость кибернетики в понимании процессов социального управления для развития их методологических основ в условиях информационного общества состоит в том, что она показала огромное значение информации в управлении, неразрывное единство процессов управления и информации. Управление невозможно без информации. Но что есть сама информация?

В официальной науке конца 70-х – начала 80-х гг. как общенаучное понятие информация включала в себя обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму [9, с.489]. Однако, не все были согласны с такой трактовкой. Кто-то, наоборот, полагал, что термин «информация» применим только в социальном мире: лишь та система способна принимать информацию, которая может отличать свое состояние до и после ее получения, и, следовательно, информация – это свойство не всякой материи, а лишь ее особой, высокоорганизованной формы, прежде всего, человека и представителей животного мира [6, С.54].

В то же время значительное число ученых считало, что информация является свойством всего сущего, то есть всех материальных объектов, а не только разумных существ. Они рассматривали ее не только как сообщение, переданное от одного человека к другому, и не только как совокупность сигналов, которыми обмениваются различные существа в животном мире. С их точки зрения, информация вообще выступает как определенная сторона взаимодействия вещей в мире, оставляющая свой след-воздействие одной системы на другую [10, С.38].

В конце 80-х – начале 90-х годов в вопросе о сущности и содержании информации (как это ни парадоксально), продолжал доминировать технократический подход. Разброс мнений был достаточно широк: от абстрактного определения информации как некоей физической сущности до ее субстанционального значения как первоосновы всей Вселенной [12, С.13].

Авторы не ставят своей целью ответить на вопрос, какие из этих точек зрения наиболее верны, чтобы поставить свою – «последнюю точку» в этой научной дискуссии. Всякий ученый может ошибаться. Но наиболее ценно в этих рассуждениях то, что ошибки становятся тем плодородным слоем, который

стимулирует рост и развитие знания в дальнейшем, поскольку всякий новый шаг раздвигает границы непознанного. Для нас же в данном случае принципиально важным является то, что в социальном смысле информация (сведения, знания) есть необходимое условие человеческого бытия, приобретающее для социально-управления в условиях информационного общества доминантное значение.

Авторская точка зрения такова, что под социальной информацией понимаются не просто сведения и знания, передаваемые от одного социального объекта к другому, а именно новые сведения и новые знания. Известное не несет приращения (т.е. не несет информации). Если от одного социального объекта другому передаются данные, которые не носят характер новизны, они являются собой не информацию, а процесс нулевого информационного обмена. Только элемент новизны превращает сведения, знания в информацию.

Использование понятия информации позволяет существенным образом конкретизировать представления о социальном управлении в информационном обществе.

Социальное управление разнообразно и имеет дело с объектами самой различной природы, непосредственно влияющими на его формы. Так, спектр воздействия на финансовую систему определяется налогами и отчислениями, таможенными правилами, механизмом лицензирования, принципами обращения с банками. Функционирование системы образования зависит от перечня специальностей, образовательных стандартов, совокупности учебных планов и программ обучения, характера взаимодействий выпускников с работодателями. В политических и государственных системах управление напрямую связано с изменением структуры организации, правовыми нормами, возможностью варьирования потоками информации, наконец, личностными характеристиками руководителей [3, С.8-19]. Иными словами, чем сложнее система, чем шире состав выполняемых ею функций, тем более разнообразные формы может принимать управление.

Особую роль в управленческом процессе играют ценности, которые формирует, принимает и исповедует та или иная социальная организация и которые напрямую связаны со знаниями и информационной культурой. Они оказываются зачастую решающими при выработке решения как главного акта управления. Ценности объясняют, почему в схожих условиях и ситуациях разными социальными организациями предпринимаются разные социальные действия. Ценности

во многом определяют и выбор в оппозиции «сохранение идентичности – адаптация». Для практики исключительно важным является то, что обучение является одним из главных факторов смены ценностей социальной организации, а потому и ее социального развития.

Еще одной существенной стороной процессов социального управления является наличие обратных связей. Принцип обратной связи – один из самых важных принципов социального управления. Согласно этому принципу, успешное управление может осуществляться только в том случае, если управляющая система будет получать информацию об эффекте, достигнутом тем или иным действием объекта управления, о достижении (или не достижении) цели. Несоответствие фактического состояния социальной системы заданному и является тем корректирующим сигналом, который вызывает ее перестройку с тем, чтобы она функционировала в заданном направлении. Обратные социальные связи являются сложной системой причинной зависимости, которая характеризуется тем, что результат предыдущего действия влияет на последующее течение процесса. Без наличия этих связей процесс социального управления невозможен.

Принцип обратной связи находится в единстве с другой важной особенностью социального управления – его целенаправленностью. Строго говоря, ставить цели и добиваться их реализации способен только человек, социальный коллектив, общество. Что касается «целесообразного» поведения кибернетических машин и механизмов, то оно заложено в них человеком и реализуется опять-таки через созданную человеком систему обратных связей.

Содержанием социальной информации является логическое мышление как самый высокий тип отражения действительности. Первоисточником социальной информации является само общество, различные сферы и стороны общественной жизни. Однако это не означает, что субъект социального управления получает непосредственно от общества всю социальную информацию, которую он использует. Часть ее – результат собственного опыта, собственного непосредственного общения с людьми, социальными коллективами, соприкосновения с различными сторонами общественной жизни. Другую часть, гораздо большую по объему и содержанию, он получает через систему обучения, воспитания, массовых средств информации и коммуникации.

Изучение социального управления представляет собой раскрытие и осмысление процесса взаимодействия субъекта и объекта, в ходе которого на объект «накладываются» различные теоретико-познавательные модели. Их характер определяется целями и задачами исследователя или менеджера, контекстом теоретических представлений и их смыслами, с позиций которых трактуется методологический и категориальный аппарат управления. При этом социальное управление может рассматриваться с точки зрения информационных представлений, с позиций деятельностного подхода или в социологическом аспекте. Но с помощью различных познавательных моделей и теоретических представлений изучается один и тот же феномен – социальное управление. Само же познание и здесь движется к выявлению и формулировке закономерностей, без которых невозможно раскрыть сущность и специфику организационно-управленческого мышления и разработать общую (обобщенную) теорию социального управления.

Во всех случаях изучения социального управления, связанного с движением информации, с обратными связями, неопределенностью, целеобразованием, решениями и т.п., исходят из некоторых универсальных моделей, которые хотя и могут быть модифицированы применительно к некоторому классу систем и типу задач, но, тем не менее, формулируются как общие принципы для исследования любой системы социального управления безотносительно к ее типу и уровню организации. Формирование и анализ подобных обобщенных подходов и приемов в исследовании управления составляет одну из ведущих задач исследования феномена социального управления - в ней на передний план выдвигается создание и изучение обобщенных моделей социального управления, разработка методологических и концептуальных средств их анализа. С другой стороны, появление новой методологии требует переосмысления, «перевода» всей совокупности сложившегося знания в категории и представления этой новой методологии, обновления знаний именно в этом направлении и, по существу, создания новой системы знаний в категориях, понятиях и языке новой методологии.

Методологические и даже понятийные различия и разногласия при определении и описании социального управления в условиях информационного общества не только существенно важны, но зачастую они определяют политику, стратегию и меры по его совершенствованию. Как справедливо отмечает Д.Нелкин, «... выбор понятий, размышления над характером ценностей также является стратегически важ-

ным моментом, ибо языковые средства предопределяют, как будет сформулирована будущая политика. Например, если проблемы риска сформулированы в терминах, выражающих недостатки технического свойства, это означает, что такая «оценка риска», подразумевающая, в том числе, объективность и нейтральность, является надлежащим подходом к принятию решений, а принятие решений есть прерогатива экспертов. Если проблемы определены в контексте социальной и моральной ответственности или справедливости, то это требует, скорее, политического подхода к общественной стратегии. Таким образом, выбор языковых средств определяет политическую проблематику» [13, С.21].

Разумеется, речь должна идти не только о языковых средствах, но и о методологическом и технологическом инструментарии изучения любых феноменов, особенно таких сложных и противоречивых, как социальное управление. Кроме того, изменение совокупности знаний относительно новых подходов и методов социального управления должно находить свое отражение во всей совокупности внутрисистемных отношений, в организационных структурах, технике и технологиях управления, в вовлечении участников процесса управления в необходимые преобразования и реорганизацию управления не только как технологии, но и как особого социального института.

Наконец, новая парадигма социального управления требует изменения системы знаний в области управления, формирования особого способа мышления, который может быть назван организационно-управленческим, а также междисциплинарного подхода, активного использования всех форм знаний, теоретических и рецептурных, предпосылочных и неявных [7, С.128]. И, конечно, необходим отказ от сведения социального управления лишь к совокупности технологий, то есть необходимо понимание его как социокультурного феномена, как способа деятельности, становящегося неотъемлемой компонентой бытия как субъекта, так и объекта управления [5, С.74].

В условиях информационного общества принципиально важным оказывается то, что понятия, методы, критерии оценки качества и эффективности в процессе формирования новой парадигмы социального управления, на роль которой сегодня претендует менеджмент, должны осмысливаться в новой «сетке координат», в новой системе управленческих знаний. Однако при этом возникает принципиальная трудность. С одной стороны, ясно, что условия рынка, иные новые

социально-экономические и политические реалии требуют новых подходов в управлении, новых идей и методов. С другой стороны, сведение всей системы управления к менеджменту, замена всей теории управления менеджментом не могут быть признаны обоснованными. Менеджмент означает «управление производственно-коммерческой деятельностью» (П.Дракер), к которой отнюдь не сводится вся человеческая деятельность, не говоря уже о живой природе и технических системах, в которых также имеет место феномен управления. «Менеджмент, как и любая культура управления, есть порождение определенного типа систем. В менеджменте воплощен способ существования этих систем. Превращая управление в менеджмент, мы заимствуем не только термины, приемы и технологии, мы фактически «прививаем» одной системе способ функционирования другой системы, что может привести к перерождению первой» [8, С.197].

Еще в 80-90-е гг. XX века даже в серьезных работах по менеджменту зачастую проводилась мысль о том, что его теория мало что может дать практике, что менеджмент – это «исполнительское искусство», а потому в нем необходим «отказ от знаний». Сами рассуждения о менеджменте как науке называли «нелепостью», а ситуацию, сложившуюся в нем, «настоящими джунглями» [2, С.21; 4, С.209]. Такие суждения приводили к недооценке и даже игнорированию рациональных подходов, основанных на знаниях в их различной форме, к утверждениям о том, что теория менеджмента не только не существует, но она принципиально невозможна, поскольку теория вообще включает в себя некоторые универсальные или обобщенные принципы и установки, отсутствующие в менеджменте. Надо заметить, что и сегодня если возможность существования такой теории не отрицается, то отношение к ней достаточно сдержанное.

Тем не менее, скептицизм в отношении универсальных решений не означает отсутствия моментов общности и универсальности в управленческой деятельности, в процессе принятия решений, а потому и определенной нормативности, что и фиксируется в корпусе знаний, теоретических установок и положений, которые в своем единстве и составляют теорию менеджмента. Кроме того, менеджмент как один из элементов культуры социального управления, использует целый ряд универсальных принципов и идей, выработанных не только в других науках, но и в различных видах управления. Конечно, поскольку социальное управление – сложнейший нелинейный процесс и в то же время процесс творче-

ский, включающий в себя субъекта в качестве основного «элемента», то его (управление) невозможно полностью формализовать, а потому и автоматизировать, особенно в случае определения и корректировки целей, при формулировке задач, выработке стратегии и принятии решений. Но это относится к любым видам человеческой деятельности.

В условиях достаточно стабильных и предсказуемых от социального управления требуется наиболее эффективно «встроить» ту или иную социальную подсистему в определенную среду и обеспечить ей устойчивое функционирование. В ситуациях роста хаотичности, глобальной конкуренции и нестабильности среды, неопределенности и риска, характерных для информационной стадии развития социума социальное управление по типу «стимул-реакция» уже себя не оправдывает. В этих, условиях необходимо, чтобы темпы роста знаний системы об окружающем мире были не ниже происходящих в нем изменений. Но обеспечить решение этой задачи традиционными методами, когда система в основном приспосабливается к окружению и изменениям в нем и в зависимости от этого планирует свое развитие, практически невозможно.

Все это приводит к выводу о том, что в условиях информационного общества в социальном управлении существуют и продолжают функционировать как традиционные принципы, сформированные в условиях индустриальной стадии развития человеческой цивилизации, так и принципы, обусловленные новыми социотехническими и социокультурными процессами и явлениями, связанными с информатизацией всех сфер общественной жизни современного социума. Методологической основой их изучения и практического использования была и остается философия управления.

Литература

1. **Берг А.И.** Кибернетика, мышление, жизнь. М.: Мысль, 1964. 511с.
2. **Вейл П.** Искусство менеджмента. Новые идеи для мира хаотических перемен. – М.: Новости, 1993. 220с.
3. **Виноградова Т.И.** «Хорошее политическое управление» (good governance): к вопросу о роли центров публичной политики // Публичная политика – 2004: Сборник статей / Под ред. А.Ю.Сунгурова. СПб: Норма, 2004. С.8-19.

4. *Дункан Дж.У.* Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики. М.: Дело, 1996. 272с.
5. *Егоров Ю.Л.* Управление в социокультурном контексте //Философия. Культура. Управление: Сборник научных статей /Под ред. Ю.Л. Егорова, Л.А. Микешиной. М.: МИЭТ, 1999. Вып.4. С.72-80.
6. Информатика и научно-технический прогресс. М.: Наука, 1990. 109с.
7. *Микешина Л.А., Опенков М.Ю.* Новые образы познания и реальности. – М.: Россия, 1997.
8. *Сивова С.С.* Управление и менеджмент: конкуренция терминов, конкуренция технологий //Социально-гуманитарные знания. 1999. №4. С.195-203.
9. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
10. *Суханов А.П.* Информация и прогресс. М.: Мысль, 1989. 190с.
11. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти / Пер. с англ. М.: АСТ, 2001. 669с.
12. *Юзвешин И.И.* Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. М.: Радио и связь, 1996. 214с.
13. The Language of Risk /Ed. by D.Nelkin. – Beverly Hills, 1985.

Пирогов Александр Иванович – доктор философских наук, профессор, декан факультета ИНЭУП МИЭТ.

Привалова Ирина Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии МИЭТ.